

Научная статья
УДК 343.1

doi: 10.17223/23088451/26/14

ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВАЦИИ ЛИЦА, ПОДВЕРГАЕМОГО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: НАУЧНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ И УЗКОДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОДЫ

Дмитрий Анатольевич Мезинов¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, mez_da@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена раскрытию задач изучения мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, в уголовном процессе. Анализируя и обобщая соответствующие положения уголовного и уголовно-процессуального закона, а также имеющиеся результаты исследований в области психологии и наук уголовно-правового цикла, автор выделяет и описывает три группы задач, решаемых изучением мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, в практической уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, мотивация лица, подвергаемого уголовному преследованию

Для цитирования: Мезинов Д.А. Задачи изучения мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, в уголовном процессе: научный и практический аспекты, междисциплинарный и узкодисциплинарный подходы // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 76–84. doi: 10.17223/23088451/26/14

Original article

doi: 10.17223/23088451/26/14

OBJECTIVES IN STUDYING THE MOTIVATION OF THE ACCUSED IN CRIMINAL PROCEDURE: SCIENTIFIC, PRACTICAL, INTERDISCIPLINARY, AND SPECIALIZED APPROACHES

Dmitry A. Mezinov¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, mez_da@mail.ru*

Abstract. This article explores the objectives of studying the motivation of a person subject to criminal prosecution within criminal proceedings. By synthesizing the psychological concept of human motivation with definitions proposed by scholars in the criminal legal sciences, the article concludes that the motivation of such a person is a complex mental phenomenon—a subjective, determinative system. The author posits that the study of this phenomenon, which involves identifying the circumstances (facts) that express and characterize it during practical criminal procedural activity, should facilitate the resolution of several critical tasks. These tasks arise when issuing specific procedural decisions and when conducting procedural actions that precede or follow those decisions. Based on an analysis and synthesis of existing research in psychology and the criminal legal sciences, as well as provisions of current criminal and criminal procedural law, the author identifies and describes three groups of tasks addressed by studying the motivation of the accused in practical criminal procedural work. First, there are the criminal law, criminological, and to a certain extent, penological tasks. These are primary and mandatory tasks that arise when rendering verdicts and, in some cases, other procedural acts; chief among them are the tasks of correctly qualifying the crime and imposing a just punishment on the accused (defendant). Second, there are forensic tasks, necessitated by the requirement to establish circumstances (facts) that constitute the subject of proof in a criminal case. These include the task of identifying the person to be subject to criminal prosecution and selecting the appropriate tactical approach for the prosecuting authority and the court in dealing with that person after identification. Third, there are tasks related to issuing procedural acts whose primary purpose is not to resolve criminal law, criminological, or penological questions. These include, in particular, tasks related to issuing procedural decisions on the selection, extension, modification, or cancellation of preventive measures and other measures of procedural coercion against the accused (or suspect).

Keywords: criminal procedure, motivation of a person subject to criminal prosecution

For citation: Mezinov, D.A. (2025) Objectives in studying the motivation of the accused in criminal procedure: Scientific, practical, interdisciplinary, and specialized approaches. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 76–84. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/14

Область психических явлений, обозначаемая понятием мотива и производным от него понятием мотивации, традиционно признается одним из важных объектов познания наук уголовно-правового цикла¹.

В практической уголовно-процессуальной деятельности и в обеспечивающих её надлежащий уровень науках уголовно-правового цикла эта область психических явлений интересует как объект изучения, главным

¹ Имеются в виду юридические науки, объединенные в настоящее время под шифром научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые

науки и обеспечивающие в рамках своей прикладной функции совершенствование соответствующего законодательства и надлежащий

образом, применительно к лицам, подвергаемым уголовному преследованию¹.

Внимание ученых – представителей наук уголовно-правового цикла к мотивам и мотивации лиц, подвергаемых уголовному преследованию, связано, прежде всего, с тем, что мотив преступления рассматривается в качестве существенного психологического обстоятельства, определяющего степень общественной опасности преступления и характеризующего личность преступника. В Уголовном кодексе Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) мотив преступления сконструирован как основной или квалифицирующий признак того или иного состава преступления либо как обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) в статье, предусматривающей перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, устанавливает, что в числе других обстоятельств подлежат доказыванию «виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы» (п. 2 ч. 1 ст. 73). Как важное обстоятельство, общее правило, необходимое для квалификации преступления, в целом определяющее степень общественной опасности преступления и его субъекта, мотив преступления, наряду с иными обстоятельствами, характеризующими личность подозреваемого (а до придания этого статуса – фактически заподозренного), обвиняемого (в судебных стадиях именуемого подсудимым, затем осужденным), учитывается и при принятии ряда весьма существенных уголовно-процессуальных решений. Включая решения, принимаемые в ходе и по результатам проверки сообщения о преступлении, предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, а также производства в проверочных судебных стадиях и в стадии исполнения приговора.

Даже первичное ознакомление с отмеченными положениями действующих уголовного и уголовно-процессуального законов, а также с тематиками исследований, проводимых учеными-правоведами – представителями наук уголовно-правового цикла, позволяет сделать обоснованное предположение о том, что изучение области психических явлений, обозначаемой понятиями мотивации и мотива, применительно к лицам, подвергаемым уголовному преследованию, имеет важное уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминологическое (а следовательно и уголовно-исполнительное) и криминалистическое значение.

Между тем обращение к имеющимся работам представителей наук уголовно-правового цикла позволяет выявить и ряд проблем, в том числе пробелов, в изучении обозначенной области психических явлений.

Так, одним из пробелов является отсутствие в этих работах единых, четких и полных представлений о круге задач, которые можно решить путем изучения этой области психических явлений в уголовном процессе. Между тем надлежащее определение круга таких задач представляется весьма важным с позиции как практики уголовного процесса, так и обеспечивающих надлежащий уровень этой практики исследований в области наук уголовно-правового цикла. И если в области наук уголовного права и криминологии относительно круга таких задач все-таки имеется некоторая определенность, пусть даже не исключающая дальнейшей проработки, то в области криминалистики, а ещё более – науки уголовного процесса оснований отметить подобную определенность нет. Настоящая статья является попыткой внести вклад в восполнение обозначенного пробела.

Определение задач изучения в уголовном процессе мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, означает раскрытие значения такого изучения, выяснение того, для чего это требуется в уголовном процессе, в чем смысл этого. И здесь необходимо, прежде всего, обратиться к общему представлению о таких задачах.

Задачи изучения в уголовном процессе того или иного объекта (представляющего собой часть объективной действительности) – это, по сути, различные задачи, возникающие в области уголовного процесса, решение которых можно обеспечить посредством изучения такого объекта, в нашем случае им выступает мотивация лица, подвергаемого уголовному преследованию. При этом считаем необходимым выделять два смысла (два уровня) понимания задач, решаемых изучением определенного объекта, в том числе мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, в области уголовного процесса.

Во-первых, это задачи, решаемые изучением объекта с позиции наук уголовно-правового цикла, в том числе собственно науки уголовного процесса. В этом случае уместно вместо слова «изучение» употреблять слово «исследование», подразумевая исследование обычно сложного, комплексного объекта действительности, подчиненное именно решению научных задач, относящихся как к объяснительной, так и к прикладной функциям, традиционно выделяемым у данных наук [3. С. 107–108; 4. С. 22; 5. С. 10–11]. В этом случае задачи изучения (исследования) мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, выступают в научном аспекте.

Во-вторых, задачи, решаемые изучением объекта с позиции практической уголовно-процессуальной деятельности, т.е. в уголовном процессе по конкретному случаю (сообщению о преступлении, уголовному делу), с осуществлением соответствующих процессуальных

уровень практической уголовно-процессуальной деятельности, в том числе наука уголовного права, наука уголовного процесса, криминалистика, криминология, а также в известной мере наука уголовно-исполнительного права.

¹ К таким лицам будут относиться: лица, еще не установленные в качестве предполагаемых преступников (но уже изучаемые в криминалистическом аспекте для их установления, причем нередко еще до возбуждения уголовного дела) или заподозренные в совершении преступления до придания официального статуса подозреваемого или обвиняемого;

лица в статусе подозреваемых и обвиняемых; осужденные лица, виновность которых установлена вступившими в законную силу приговорами (которых уже можно именовать преступниками, как это принято в науках уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, а также сложилось в криминалистике). Именно поэтому в данной статье употребляется выражение «лицо, подвергаемое уголовному преследованию», как наиболее удачное, будучи всеохватывающим, включающим в свой логический объем понятия все перечисленные категории лиц, фактически подвергаемых уголовному преследованию.

действий и принятием процессуальных актов уполномоченными субъектами. В этом случае под изучением объекта подразумевается, по сути, установление конкретных обстоятельств (фактов), в которых выражается этот объект, для решения задач именно практической уголовно-процессуальной деятельности, уголовного процесса по конкретному случаю. Здесь задачи изучения мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, предстают в практическом аспекте.

Необходимо констатировать подчиненность задач, решаемых изучением объекта, а точнее, установлением обстоятельств (фактов), выражающих изучаемый объект, в практической уголовно-процессуальной деятельности, задачам общего характера, определяемым законами, закрепляющими правовые основы этой деятельности. Прежде всего, задачам УК РФ, закрепленным в части 1 ст. 2 этого кодекса, задачам назначения уголовного судопроизводства (процесса), обозначенным в настоящем время в ст. 6 УПК РФ, а также целям (по сути, общим задачам [6]) уголовно-исполнительного законодательства, закрепленным в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [7] (далее УИК РФ). Собственно совершенствование соответствующего отраслевого закона, включая приведенные правовые основы уголовно-процессуальной деятельности, – научная задача, составляющая основное содержание прикладной функции наук уголовно-правового цикла [8. С. 75–76; 9. С. 26–27; 10. С. 7–8; 11. С. 27–31; 12. С. 75–76; 13. С. 25; 14. С. 33]. Здесь мы видим зависимость понимания практических задач изучения объекта, в данном случае – мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, от научных задач исследования этого объекта, определяемых науками уголовно-правового цикла.

В свою очередь, прикладная функция наук уголовного права и процесса включает в себя и научную задачу разработки рекомендаций, обеспечивающих правильное толкование и применение соответствующего отраслевого законодательства при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности [8. С. 75–76; 9. С. 26–27; 13. С. 25; 14. С. 33; 15. С. 34]. Научная задача разработки рекомендаций, направленных в целом на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности, составляет содержание прикладной функции и двух других наук уголовно-правового цикла – в первую очередь, криминалистики [16. С. 3–6; 17. С. 6–9; 18. С. 23–24], а в известной мере и криминологии [19. С. 8–10; 20. С. 9; 21. С. 9]. Отсюда можно вывести известную зависимость научных задач, решаемых исследованием объекта, от задач, решаемых его изучением в практической уголовно-процессуальной деятельности. Для такого объекта исследования, как мотивация лица, подвергаемого уголовному преследованию, данный вывод относится в полной мере.

Следует отметить, что практические задачи, решаемые изучением определенного объекта, т.е. установлением обстоятельств (фактов), его выражающих, в уголовно-процессуальной деятельности подчинены обеспечению вынесения определенных процессуальных актов, в том числе постановлений, определений, приговоров, а также осуществления предшествующих и последующих

этому процессуальных действий. Собственно, вынесению любого процессуального акта, как и осуществлению любого процессуального действия, должно предшествовать установление тех или иных обстоятельств (фактов), составляющих фактические основания их принятия и осуществления [22. С. 73–78; 23. С. 122–130]. При этом наиболее важные обстоятельства (факты), установление которых необходимо для вынесения основных процессуальных актов, прямо закрепляются в уголовно-процессуальном законе в качестве подлежащих обязательному установлению в практической уголовно-процессуальной деятельности. Применительно к теме настоящей статьи в первую очередь отметим ст. 73, 99 УПК РФ, закрепляющие среди подлежащих установлению обстоятельств (фактов) личность обвиняемого, имея в виду определенные ее стороны, различные обстоятельства, ее характеризующие, а также мотивы, что имеет определенное отношение к задачам изучения мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию.

По результатам анализа работ как психологов, так и представителей наук уголовно-правового цикла, посвященных рассматриваемой области психических явлений, можно сделать вывод о том, что мотивация лица, подвергаемого уголовному преследованию, есть сложное психическое явление, представляющее собой субъективную детерминирующую систему. Так, термин «мотивация» используется в двух смыслах. Во-первых, в статическом аспекте – для обозначения мотивационной сферы личности, т.е. относительно устойчивой системы мотивов личности, как побуждающей, направляющей подсистемы личности, отражающей факторы ее формирования и развития [24. С. 12; 25. С. 88; 26. С. 182–183]. Составляют мотивационную сферу личности такие ее элементы, являющиеся устойчивыми мотивами (точнее, мотивационными образованиями [26. С. 143–183, 344]), носящими личностный смысл, как потребности, интересы, влечения (желания), увлечения, привычки, ценностные ориентации, мотивационные установки, иные побуждения, которые могут при взаимодействии с определенной ситуацией выступать в качестве мотивов уже конкретного поведения. Во-вторых, в динамическом аспекте термином «мотивация» принято обозначать процесс детерминации мотивационной сферой личности определенного поведения [26. С. 67; 27. С. 7; 28. С. 39; 29. С. 115; 30. С. 15; 31. С. 25–26, 31–32, 43; 32. С. 54–55; 33. С. 39, 54].

Исходя из требований закона и приведенного понимания мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, можно обоснованно предположить, что изучение данного сложного психического явления, состоящее в установлении выражающих и характеризующих его обстоятельств (фактов), в ходе осуществления практической уголовно-процессуальной деятельности имеет особое значение. Такое изучение должно обеспечивать решение ряда важных задач, возникающих при вынесении определенных процессуальных актов, а также осуществлении предшествующих и последующих этому процессуальных действий.

Но, приступая к очерчиванию круга этих задач, необходимо пояснить, что любые возникающие в ходе осуществления практической уголовно-процессуальной деятельности задачи, решаемые при изучении, установлении по уголовному делу (или материалу доследственной

проверки) определенных обстоятельств (фактов), в том числе относящихся к мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, возникают в рамках собственно уголовного процесса по конкретному случаю. Поэтому все такие задачи практической уголовно-процессуальной деятельности являются задачами уголовно-процессуального характера, уголовно-процессуальными задачами в широком смысле.

Между тем решение целого ряда понимаемых в широком смысле уголовно-процессуальных задач требует разрешения вопросов уголовно-правового характера, что особо значимо, учитывая неразрывную связь уголовно-процессуального права с уголовным правом [34. С. 36–40, 53–54] и даже образование этими отраслями права единого уголовно-правового комплекса [35. С. 7, 34], а также криминологического, уголовно-исполнительного, криминалистического характера. Так, вынесение приговора (иного итогового судебного акта) опосредовано разрешением ряда уголовно-правовых, криминологических, уголовно-исполнительных вопросов, что будет показано ниже.

Прежде всего, вынесение приговора (иного итогового судебного акта) требует обязательного разрешения по своей сути уголовно-правовых вопросов правильной квалификации преступления и назначения обвиняемому (подсудимому) справедливого наказания (возможно и некоторых иных мер уголовно-правового характера). Правильная квалификация преступления предполагает точное установление в фактических обстоятельствах совершенного преступления всех соответствующих признаков состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. В числе признаков многих составов преступления в статьях Особенной части закреплены мотивы и цели преступления, каковые являются элементами мотивации преступного поведения, формирующимися мотивационной сферой личности субъекта преступления во взаимодействии с определенной ситуацией (внешними условиями) совершения этого преступления.

Так, мотивы преступления являются обязательным признаком целого ряда составов преступления, предусмотренных Особенной частью УК РФ. В частности, это «корыстные побуждения» в ст. 154, 245 УК РФ, «корыстные и иные низменные побуждения» в ст. 153, 155 УК РФ, «корыстные или хулиганские побуждения» в ст. 215.2 УК РФ, «мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» в ст. 282–282.4 УК РФ и др. Также мотивы преступления во многих статьях уголовного закона закреплены в качестве квалифицирующего признака состава преступления, например, «корыстные» и «хулиганские» «побуждения» в п. «з» и «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, «хулиганские побуждения» в п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, пункте «а» части 2 ст. 115 УК РФ, «хулиганские побуждения, а равно мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» в ст. 116 УК РФ.

В свою очередь, цели преступления аналогично являются обязательным признаком ряда составов преступления, предусмотренных Особенной частью УК РФ, в первую очередь это «корыстная цель» во всех хищениях, т.е. составах преступления, закрепленных в ст. 158–164 УК РФ, или, например, «цели сбыта» в ст. 186, 191.1, 234 УК РФ и многих других статьях УК РФ, «цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» в ст. 174.1 УК РФ. Цели преступления могут выступать и квалифицирующим признаком состава преступления: например, «цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение» и «цели использования органов или тканей потерпевшего» соответственно в п. «к» и «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, «цели сбыта» в ч. 2 ст. 146 УК РФ, «цели сбыта или пропаганды» в ч. 2 ст. 282.4 УК РФ, «цели совершения преступления на территории Российской Федерации» в п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, «цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение» в ч. 4 ст. 327 УК РФ.

Как видно, решение вопроса правильной квалификации преступления во многих случаях требует точного установления мотивов и (или) целей преступления, что предполагает изучение мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию. Поскольку эти психологические детерминанты совершения преступления являются порождением мотивационной сферы личности преступника, которым предполагается (до вступления обвинительного приговора в законную силу) лицо, подвергаемое уголовному преследованию.

В свою очередь, некоторые разновидности мотивов и целей преступления закреплены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ), и обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), подлежащих обязательному учету при разрешении вопроса о назначении обвиняемому справедливого наказания (кроме случаев, когда таковые разновидности мотивов и целей уже учтены при квалификации преступления, т.е. являются обязательными или квалифицирующими признаками определенных составов преступления).

Таковы «мотивы сострадания» в п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ, «мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», «месть за правомерные действия других лиц, а также цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение», «цели пропаганды, оправдания и поддержки терроризма», «цели пропаганды, оправдания и поддержки диверсии», закрепленные соответственно в п. «е», «е.1», «р», «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В целом разрешение вопроса назначения обвиняемому (выступающему в судебном разбирательстве подсудимым) справедливого уголовного наказания (возможно и иных мер уголовно-правового характера) включает в себя оценивание степени общественной опасности преступления и личности преступника, для чего необходимо изучение именно мотивационной сферы личности обвиняемого (подсудимого), в особенности элементов этой сферы, которые определяют направленность личности.

Кроме того, вынесение приговоров (иных итоговых судебных актов), а в определенных случаях и других процессуальных актов, предполагает разрешение, наряду с показанными выше уголовно-правовыми вопросами, еще и криминологических и уголовно-исполнительных вопросов. Обратимся к раскрытию содержания этих вопросов с учетом темы настоящей статьи.

Прежде всего, следует пояснить, что к задачам криминологических исследований принято относить: выявление причин и условий в целом преступности и в частности совершения отдельных преступлений, с последующей разработкой мер по устранению этих причин и условий, и иных мер предупреждения (профилактики) совершения преступлений в будущем, реализуя так называемые общую и частную (специальную) превенции [5. С. 38–48; 19. С. 206–234; 36. С. 166, 204–218; 37. С. 66–86]. При изучении мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, в практической уголовно-процессуальной деятельности перечисленные криминологические задачи конкретизируются применительно к преступлению, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу. И выступают в виде криминологических вопросов (задач) выявления причин и условий совершения конкретного преступления, вменяемого в вину проходящему по делу лицу, и принятия мер по устранению этих причин и условий, предупреждения (профилактики) совершения преступлений в будущем этим лицом (частная превенция).

В свою очередь, уголовно-исполнительные вопросы (задачи) изучения мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, следует понимать, ориентируясь на общие цели уголовно-исполнительного законодательства, сформулированные в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, а именно цели исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Как видно, в формулировке этих целей, по сути, закреплено то, что принято относить к криминологическим задачам частной и общей превенции совершения преступлений, эти цели явно носят криминологический характер. Соответственно, можно утверждать, что при разрешении криминологических вопросов (задач) изучения в практической уголовно-процессуальной деятельности мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, одновременно в известной мере разрешаются и уголовно-исполнительные вопросы (задачи).

При этом заметим, что собственно задачи уголовно-исполнительного законодательства закреплены в части 2 ст. 1 УИК РФ: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Эти задачи решаются при осуществлении уголовно-исполнительной деятельности специальными (в особенности пенитенциарными) учреждениями. В рамках же уголовно-процессуальной деятельности можно говорить только об опосредованном решении этих задач, т.е. через разрешение определенных выше уголовно-правовых и криминологических вопросов (задач), учитывая

известную служебную роль уголовно-исполнительного закона по отношению к уголовному закону и показанный выше криминологический характер целей уголовно-исполнительного закона.

Так, кроме уголовно-правовых вопросов, вынесение обвинительного приговора требует и обязательного разрешения вопросов, являющихся в известной мере и криминологическими, и уголовно-исполнительными, таких как правильное определение вида наказания, а при наказании в виде лишения свободы – вида исправительного учреждения и режима (п. 7, 9 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), с тем чтобы в дальнейшем, в соответствии с ч. 2 ст. 1 УИК РФ, были решены отмеченные выше задачи уголовно-исполнительного законодательства и в конечном итоге достигнуты цели исправления конкретного осужденного и предупреждения совершения новых преступлений им и иными лицами. При этом очевидно, что криминологические (по своей сути) и в известной мере уголовно-исполнительные вопросы исправления осужденного, предупреждения совершения им новых преступлений (частная превенция) требуют для их надлежащего разрешения изучения именно мотивационной сферы его личности, поскольку профилактическое воздействие должно быть оказано именно на нее, именно в ее области лежат внутренние субъективные (психологические) причины возможного в будущем совершения этим лицом преступления.

В ходе практической уголовно-процессуальной деятельности криминологические вопросы требуется решать и в иных случаях. Так, вынесение судом по уголовному делу частного определения по ч. 4 ст. 29 УПК РФ предполагает предложение мер по устранению причин совершения преступления и условий, этому способствовавших. Внутренние субъективные (психологические) причины совершения преступления, как уже говорилось, лежат в области мотивационной сферы личности преступника, в связи с чем необходимо изучение мотивационной сферы обвиняемого (подсудимого) при вынесении данного процессуального акта.

Наряду с изложенным, следует отметить особое значение изучения мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, в ходе практической уголовно-процессуальной деятельности и для решения задач криминологических научных исследований: эта практическая деятельность может предоставить незаменимые сведения о мотивационной сфере как о важнейшей побуждающей и направляющей подсистеме личности преступника, которая, в свою очередь, традиционно включается в предмет криминологии [19. С. 7–9, 93–123; 21. С. 8, 72–93; 38. С. 370, 374–376, 380], является «одним из основных компонентов самого предмета данной науки с вытекающими из этого следствиями по ее изучению» [39. С. 220].

Теперь обратимся к вопросам криминалистического характера, разрешению которых будет способствовать изучение мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, в практической уголовно-процессуальной деятельности. Решение таких вопросов, предполагающее использование разработанных в криминалистической науке рекомендаций, призвано обеспечить надле-

жащее познание и в конечном итоге установление обстоятельств (фактов) предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ), собственно доказывание этих обстоятельств при осуществлении процессуальных действий исследовательского характера (прежде всего следственных действий).

В криминалистическом аспекте изучения личности обвиняемого, подчиненном (в конечном итоге) установлению обстоятельств предмета доказывания, в свое время рядом ученых было выделено два направления такого изучения с определением соответствующих криминалистических задач (вопросов), которые могут быть решены при этом [40. С. 63–64; 41. С. 13; 42. С. 128]. Поскольку мотивационная сфера (система мотивации в статическом аспекте) является составной частью личности лица, подвергаемого уголовному преследованию, уместно будет воспользоваться таким подходом в рамках темы настоящей статьи.

Итак, первое направление – изучение личности еще не установленного обвиняемого (подозреваемого), в нашем случае – мотивационной сферы его личности, призвано решать криминалистические задачи (вопросы) раскрытия преступления, т.е. собственно определения лица, могущего быть подвергнутым уголовному преследованию, для чего устанавливаются соответствующие основания. Эти задачи решаются через сужение круга фактически заподозренных в совершении преступления лиц путем изучения идентифицирующих преступника свойств его личности, включая свойства ее мотивационной сферы.

Следует заметить, что в данном случае имеется в виду установление психологических свойств личности такого лица, в том числе свойств мотивационной сферы, через изучение проявлений этих свойств в характере способа совершения преступления и иных его внешне выраженных элементах, отраженных, в свою очередь, в следах преступления, понимаемых в широком смысле. Для этого необходимо знание закономерностей отражения такого рода свойств во внешне выраженных элементах преступления, особенно в способе его совершения, и далее понимаемых в широком смысле следах преступления.

Второе направление – изучение личности уже установленного лица, подвергаемого уголовному преследованию (как правило, приобретающего статус обвиняемого или подозреваемого), опять-таки, в нашем случае, – это изучение мотивационной сферы его личности, призвано, главным образом, решать задачи (вопросы) правильного выбора в целом тактической линии поведения субъекта уголовного преследования (следователя, дознавателя, прокурора) и суда в отношении такого лица, а также тактических приемов и рекомендаций по проведению отдельных процессуальных действий исследовательского характера, особенно приемов правомерного психического воздействия на такое лицо. Соответственно, эти задачи (вопросы) оправданно называть тактико-криминалистическими задачами изучения мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию. Решению этих задач (вопросов) будет способство-

вать и прогнозирование линии поведения лица, подвергаемого уголовному преследованию, что, учитывая детерминацию любых проявлений поведения лица именно мотивационной сферой его личности, с очевидностью предполагает изучение данной сферы.

Формулировка понимания обозначенных выше вопросов и разработка рекомендаций по их разрешению по существу относится к ведению не науки уголовного процесса, а других наук уголовно-правового цикла, т.е. наук уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, криминалистики. Поэтому такого рода необходимые для разрешения вопросы, встающие в качестве задач при осуществлении практической уголовно-процессуальной деятельности, можно именовать соответственно уголовно-правовыми, криминологическими, уголовно-исполнительными, криминалистическими задачами.

Учитывая отмеченную относимость задач уголовно-процессуальной деятельности (уголовно-процессуальных задач в широком смысле), к ведению разных наук уголовно-правового цикла, аналогично тому, как в свое время был выделен «уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, исправительно-трудовой, криминалистический и криминологический аспекты изучения личности обвиняемого» [43. С. 14], в рамках темы настоящей статьи можно провести и разделение задач, решаемых изучением мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию. То есть с известной долей условности выделить соответствующие перечисленным аспектам уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные (современный аналог понятия исправительно-трудовых задач советского периода), криминалистические и криминологические задачи.

Как видно, для обеспечения полноты определения задач, решаемых изучением мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, которые возникают в практической уголовно-процессуальной деятельности, требуются знания из области различных наук уголовно-правового цикла, а не только собственно науки уголовного процесса, т.е. необходим междисциплинарный подход. Следует добавить здесь, что такой междисциплинарный подход, учитывающий необходимость использования знаний из области различных наук уголовно-правового цикла, требуется и для надлежащего решения задачи разработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуального закона, т.е. научной задачи, постулируемой прикладной функцией собственно науки уголовного процесса.

В то же время имеются задачи, решаемые в уголовно-процессуальной деятельности при установлении определенных обстоятельств (фактов), в том числе характеризующих мотивацию лица, подвергаемого уголовному преследованию, которые не предполагают обязательного разрешения уголовно-правовых, криминологических, уголовно-исполнительных и даже криминалистических вопросов с обращением к соответствующим наукам, формулирующим их понятие и рекомендации по разрешению. Можно считать, что эти задачи носят сугубо уголовно-процессуальный характер. Соответ-

ственно формулировка этих задач и разработка рекомендаций по их решению остается в ведении науки уголовного процесса, для их определения достаточным представляется узкодисциплинарный подход.

Эти задачи условно можно считать уголовно-процессуальными в узком смысле. В рамках настоящей статьи в дальнейшем мы будем использовать для их обозначения выражение «иные задачи изучения мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, в уголовном процессе». Следует отметить, что в приведенном выше понимании аспектов изучения личности обвиняемого в уголовном процессе также был выделен сугубо уголовно-процессуальный аспект такого изучения.

Наличие иных задач (в узком смысле уголовно-процессуальных), решаемых изучением мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, в частности, можно констатировать при необходимости вынесения процессуальных актов, не предполагающего обязательного разрешения уголовно-правовых, криминалистических, уголовно-исполнительных, криминалистических вопросов, во всяком случае в качестве основных по принимаемым процессуальным актам. В первую очередь к таким актам относятся процессуальные акты об избрании, продлении, изменении и отмене мер пресечения и других мер процессуального принуждения в отношении обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого). Это определяется тем, что фактические основания вынесения процессуальных актов по избранию, продлению, изменению и отмене таких мер требуют наличия у властного субъекта, выносящего акт, сведений, позволяющих обоснованно прогнозировать будущее поведение обвиняемого (подозреваемого), которое будет детерминироваться именно мотивационной сферой его личности. Поэтому вынесение таких актов обязательно должно включать в себя изучение мотивационной сферы личности лица, подвергаемого уголовному преследованию, в этом случае представляющего в процессуальной роли обвиняемого или подозреваемого.

В завершение настоящей статьи, обобщая и несколько развивая изложенное выше понимание в широком смысле уголовно-процессуальных задач, решаемых изучением мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию, считаем возможным сгруппировать их следующим образом.

Во-первых, возникающие при вынесении приговоров, а также в ряде случаев и иных уголовно-процессуальных актов, основные и обязательные для решения

при вынесении этих актов уголовно-правовые, криминалистические и в известной мере уголовно-исполнительные задачи. Среди данных задач основное значение имеют: 1) уголовно-правовые задачи правильной квалификации преступления и назначения обвиняемому (подсудимому) справедливого наказания (возможно и некоторых иных мер уголовно-правового характера); 2) криминалистические и в известной мере уголовно-исполнительные задачи выявления причин и условий совершения конкретного преступления, вменяемого в вину проходящему по уголовному делу лицу, и принятия мер по устранению этих причин и условий, предупреждения (профилактики) совершения преступлений в будущем этим лицом (частная превенция).

Во-вторых, обусловленные необходимостью установления обстоятельств (фактов) предмета доказывания по уголовному делу криминалистические задачи: 1) раскрытия преступления через сужение круга фактически заподозренных в совершении преступления лиц путем изучения идентифицирующих преступника свойств мотивационной сферы его личности, в целях установления лица, подлежащего уголовному преследованию; данные задачи сокращенно можно назвать криминалистическими задачами установления лица, подлежащего уголовному преследованию; 2) выбора тактики поведения субъекта уголовного преследования (следователя, дознавателя, прокурора) и суда в отношении лица, подвергаемого уголовному преследованию, после его установления, как в целом по уголовному делу, так и при проведении отдельных процессуальных действий исследовательского характера, в особенности приемов правомерного психического воздействия на такое лицо; данные задачи оправданно называть тактико-криминалистическими.

В-третьих, задачи вынесения процессуальных актов, не включающие в свое содержание в качестве основных для разрешения при вынесении этих актов уголовно-правовые, криминалистические и уголовно-исполнительные вопросы; это уголовно-процессуальные задачи в узком смысле, которые условно можно обозначить иными задачами изучения мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию в уголовном процессе. К ним относятся, прежде всего, задачи вынесения процессуальных актов об избрании, продлении, изменении и отмене мер пресечения и других мер процессуального принуждения в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого).

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс. М., 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 03.10.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс. М., 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 03.10.2025).
3. Уткин В.А. О научном обеспечении концепции развития уголовно-исполнительной системы // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сб. тез. выступлений и докладов участников (г. Рязань, 20–22 нояб. 2019 г.) : в 10 т. Т. 1: Материалы пленарного заседания. Рязань : Академия ФСИН России, 2019. С. 107–111.
4. Уголовное право. Общая часть : курс лекций : в 2 ч. Ч. 1 / И.Р. Диваева, Т.В. Николаева, Б.З. Маликов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. 232 с.
5. Криминология (Общая часть) : учебник / [И.В. Калашников и др.]. М. : Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022. 206 с.
6. Мезинов Д.А. О соотношении понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 129–131.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс. М., 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения: 03.10.2025).
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 472 с.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб. : Изд-во Р. Асламова «Юридический центр Пресс», 2007. 890 с.
10. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник для вузов / под ред. проф. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. 720 с.
11. Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.С. Михлин. М. : Высш. образование, 2008. 422 с.
12. Уткин В.А. Отечественная наука уголовно-исполнительного права : очерк истории // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 69–76.
13. Авдеев В.А. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций : в 3 т. М. : Буки Веди, 2021. Т. 1. 424 с.
14. Уголовное право. Общая часть : учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / А.В. Никуленко, С.А. Денисов, К.П. Семенов ; под общ. ред. А.В. Никуленко. СПб. : СПбУ МВД России, 2024. 424 с.
15. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) : учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред.: И.А. Антонов, В.А. Сальников. СПб. : Фонд «Университет», 2023. 672 с.
16. Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. 496 с.
17. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М. : Высш. шк., 1994. 528 с.
18. Криминалистика : учебник / под общ. ред. К.И. Сотникова. СПб. : Р-КОПИ, 2020. 284 с.
19. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учеб. пособие. Томск : Издательский Дом Том. гос. ун-та, 2017. 284 с.
20. Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Современная криминология как наука и учебная дисциплина. Казань : Изд-во Казан. ун та, 2017. 104 с.
21. Криминология. Общая и Особенная части : учебник / В.Б. Клишков [и др.]; под общ. ред. Н.А. Корсиковой, В.В. Пасынкова. СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2022. 380 с.
22. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводств. Их виды, содержание и формы. М. : Юрид. лит., 1976. 168 с.
23. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. 3-е изд., стереотип. М. : Норма; ИНФРА-М, 2025. 240 с.
24. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М. : Просвещение, 1969. 317 с.
25. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький : ВШ МВД СССР, 1974. 168 с.
26. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2011. 512 с.
27. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 152 с.
28. Механизм преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. М. : Наука, 1981. 248 с.
29. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. 213 с.
30. Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М. : Наука, 1986. 304 с.
31. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М. : Наука, 1991. 383 с.
32. Думанская Е.Г. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 163 с.
33. Станкевич К.К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 199 с.
34. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1278 с.
35. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 274 с.
36. Горшенков Г.Н. Криминология – научная дисциплина противопреступного цикла / вступ. ст. Д.А. Шестакова. СПб. : Юридический центр, 2019. 304 с.
37. Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. 210 с.
38. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Предмет отечественной криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 369–384.
39. Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. Т. 2. С. 219–227.
40. Ведерников Н.Т. Неотвратимость наказания и изучение личности преступника // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики : материалы науч. конф. (Свердловск, сент. 1970 г.). Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. С. 63–69.
41. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1973. 156 с.
42. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М. : Изд-во МГУ, 1984. 143 с.
43. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в советском уголовном судопроизводстве (понятие, предмет и методика изучения) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 40 с.

References

1. Russian Federation. (1997–2025) *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: ot 13.06.1996g. № 63-FZ (red. ot 31.07.2025)* [Criminal Code of the Russian Federation: dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 31.07.2025)]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Accessed: 3rd October 2025).
2. Russian Federation. (1997–2025) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (red. ot 31.07.2025)* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 31.07.2025)]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (Accessed: 3rd October 2025).
3. Utkin, V.A. (2019) O nauchnom obespechenii kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [On Scientific Support for the Development Concept of the Penitentiary System]. In: *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Vol. 1. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 107–111.
4. Divayeva, I.R. Nikolaeva, T.V., Malikov, B.Z. et al. (2022) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Vol. 1. Ufa: Ufa Law Institute.
5. Kalashnikov, I.V. et al. (2022) *Kriminologiya (Obshchaya chast')* [Criminology (General Part)]. Moscow: The Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
6. Mezinov, D.A. (2010) O sootnoshenii ponyatiy "tsel'" i "zadacha" v nauke ugolovno protsesssa [On the Correlation of the Concepts "Goal" and "Objective" in the Science of Criminal Procedure]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 340. pp. 129–131.
7. The Russian Federation. (1997) *Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 08.01.1997g. № 1-FZ (red. ot 28.12.2024)* [Penitentiary Code of the Russian Federation dated 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 28.12.2024)]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (Accessed: 3rd October 2025).
8. Strogovich, M.S. (1968) *Kurs sovetskogo ugolovno protsesssa* [Course of Soviet Criminal Procedure]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
9. Yakimovich, Yu.K. (ed.) (2007) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.

10. Zubkov, A.I. (ed.) (2006) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: teoriia, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaya praktika konitsa XIX – nachala XXI veka* [Penitentiary Law of Russia: Theory, Legislation, International Standards, Domestic Practice of the Late 19th – Early 21st Centuries]. 3rd ed. Moscow: Norma.
11. Mikhlin, A.S. (ed.) (2008) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penitentiary Law]. 2nd ed. Moscow: Vysshee obrazovanie.
12. Utkin, V.A. (2017) Russian Science of Penitentiary Law: A Historical Essay. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 9. pp. 69–76. (In Russian).
13. Avdeev, V.A. (2021) *Rossiyskoe ugovnoe pravo. Obshchaia chast'. Kurs lektsii: v 3 t.* [Russian Criminal Law. General Part. A Course of Lectures: in 3 vols]. Vol. 1. Moscow: Buki Vedi.
14. Nikulenko, A.V. (ed.) (2024) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. 2nd ed. St. Petersburg: SPbU MIA of Russia.
15. Bastrykin, A.I., Antonov, I.A. & Salmikov, V.A. (eds) (2023) *Ugolovno-protsessual'noe pravo (ugolovnyy protsess)* [Criminal Procedure Law (Criminal Procedure)]. St. Petersburg: Fond "Universitet."
16. Vasiliev, A.N. (ed.) (1980) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Moscow State University.
17. Gerasimov, I.F. & Drapkin, L.Ya. (eds) (1994) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Vysshaya shkola.
18. Sotnikov, K.I. (ed.) *Kriminalistika* [Criminalistics]. St. Petersburg: R-KOPI.
19. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2017) *Kriminologiya (Obshchaya chast')* [Criminology (General Part)]. Tomsk: Tomsk State University.
20. Kabanov, P.A. & Magizov, R.R. (2017) *Sovremennaya kriminologiya kak nauka i uchebnaya distsiplina* [Modern Criminology as a Science and Academic Discipline]. Kazan: Kazan State University.
21. Korsikova, N.A. & Pasyukov, V.V. (eds) (2022) *Kriminologiya. Obshchaya i Osobennyya chasty* [Criminology. General and Special Parts]. St. Petersburg: SPb University of MIA of Russia.
22. Lupinskaya, P.A. (1976) *Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, sodержание i formy* [Decisions in Criminal Proceedings. Their Types, Content and Forms]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
23. Lupinskaya, P.A. (2025) *Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika* [Decisions in Criminal Proceedings: Theory, Legislation, Practice]. 3rd ed. Moscow: Norma: INFRA-M.
24. Yakobson, P.M. (1969) *Psikhologicheskie problemy motivatsii povedeniya cheloveka* [Psychological Problems of Human Behavior Motivation]. Moscow: Prosveshchenie.
25. Igoshev, K.E. (1974) *Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Typology of the Criminal Personality and Motivation of Criminal Behavior]. Gorky: MIA if the USSR.
26. Ilin, E.P. (2011) *Motivatsiya i motivy* [Motivation and Motives]. St. Petersburg: Piter.
27. Kotov, D.P. (1975) *Motivy prestupleniy i ikh dokazyvanie* [Motives of Crimes and Their Proof]. Voronezh: Voronezh State University.
28. Kudryavtsev, V.N. (1981) *Mekhanizm prestupnogo povedeniya* [The Mechanism of Criminal Behavior]. Moscow: Nauka.
29. Filimonov, V.D. (1981) *Kriminologicheskie osnovy ugovnogo prava* [Criminological Foundations of Criminal Law]. Tomsk: Tomsk State University.
30. Kudryavtsev, V.N. (ed.) (1986) *Kriminal'naya motivatsiya* [Criminal Motivation]. Moscow: Nauka.
31. Luneev, V.V. (1991) *Motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Motivation of Criminal Behavior]. Moscow: Nauka.
32. Dumanskaya, E.G. (2005) *Motiv prestupleniya kak itog motivatsionnogo protsessa; ego znachenie pri kvalifikatsii ubiystv* [The Motive of a Crime as a Result of the Motivational Process; Its Significance in Qualifying Murders]. Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
33. Stankevich, K.K. (2019) *Motivy i tseli ubiystva: doktrina, zakon, primenenie* [Motives and Goals of Murder: Doctrine, Law, Application]. Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
34. Golovko, L.V. (ed.) (2016) *Kurs ugovnogo protsessa* [Course of Criminal Procedure]. Moscow: Statut.
35. Proshlyakov, A.D. (1997) *Vzaimosvyaz' material'nogo i protsessual'nogo ugovnogo prava* [The Relationship Between Substantive and Procedural Criminal Law]. Law Dr. Diss. Yekaterinburg.
36. Gorshenkov, G.N. (2019) *Kriminologiya – nauchnaya distsiplina protivoprestupnogo tsikla* [Criminology – A Scientific Discipline of the Anti-Crime Cycle]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr.
37. Malkov, S.M. (2020) *Kriminologiya i preduprezhdenie prestupleniy* [Criminology and Crime Prevention]. Krasnoyarsk: SYUI of the MIA of Russia.
38. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2019) *Predmet otechestvennoy kriminologii* [The Subject of Domestic Criminology]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*. 13 (3). pp. 369–384.
39. Vedernikov, N.T. (2014) *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University. pp. 219–227.
40. Vedernikov, N.T. (1972) *Neotvratimost' nakazaniya i izuchenie lichnosti prestupnika* [Inevitability of Punishment and the Study of the Criminal's Personality]. *Leninskiy printsip neotvratimosti nakazaniya i zadachi sovetskoy kriminalistiki* [Lenin's Principle of Inevitability of Punishment and the Tasks of Soviet Criminalistics]. Proc. of the Conference. Sverdlovsk, September 1970. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute. pp. 63–69.
41. Glazyrin, F.V. (1973) *Izuchenie lichnosti obvinyaemogo i taktika sledstvennykh deistviy* [Studying the Personality of the Accused and the Tactics of Investigative Actions]. Sverdlovsk: YuSU.
42. Vasiliev, A.N. & Yablokov, N.P. (1984) *Predmet, sistema i teoreticheskie osnovy kriminalistiki* [Subject, System and Theoretical Foundations of Criminalistics]. Moscow: MSU.
43. Vedernikov, N.T. (1980) *Lichnost' obvinyaemogo v sovetskom ugovnom sudoproizvodstve (ponyatie, predmet i metodika izucheniya)* [The Personality of the Accused in Soviet Criminal Proceedings (Concept, Subject and Study Methodology)]. Law Dr. Diss. Moscow.

Информация об авторе:

Мезинов Д.А. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: mez_da@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.A. Mezinov, docent, Cand. Sci. (Law), associate professor at the Department of Criminal Procedure, Prosecutorial Supervision, and Law Enforcement, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mez_da@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.

The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.